

ЖИВАЯ АРХИТЕКТУРА

Текст: Антон МОИСЕЕНКО

Сегодня архитектура винных хозяйств, как никогда раньше, стала предметом пристального внимания винной прессы. Связано это в первую очередь с тем, что к строительству виноделен теперь привлекаются архитекторы с мировым именем, которые предлагают нашему взору все более нестандартные решения, никак не ассоциирующиеся с древними винными традициями. С другой стороны, новая винная архитектура провозглашает подход, очень похожий на уже занявшую серьезные позиции в мире биодинамику — так называемую органическую архитектуру. Что же это — имиджевый ход или новая философия виноделов?

Ca' del Bosco

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ВИННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВЫСТРАИВАЕТ ИНТЕРЕСНЫЕ СПОСОБЫ СВЯЗИ ВИНОДЕЛА С ПРИРОДОЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕМ.

«НЕ ВЫНОШУ ПОПЫТОК ПЕРЕНОСА СТАРОГО СВЕТА В НОВЫЙ. НЕ ПОНИМАЮ, КАК МОЖНО ПЫТАТЬСЯ ПОВТОРИТЬ КОЛОННЫ И РОСКОШНЫЕ ПАРАДНЫЕ ВХОДЫ ЗАМКОВ ЕВРОПЫ».

ДЖОН БАК

Истори

Если Рудольф Штайнер стал послем биодинамики — подхода, воплотившего в себе взгляд на виноделие как на живую экосистему, нуждающуюся в отношении к себе как к живому организму, то Фрэнк Ллойд Райт явился тем, кто в 1939 году обозначил основные тезисы нового видения архитектуры — архитектуры, которая учитывала бы не только сущность конкретного человека, но и «природный» контекст, в котором этот человек существует. Как и биодинамика, органическая архитектура — это целая философская система, воплотившая в себе мировоззрение ее создателей и последователей. Основные мотивы этой философии — устойчивое развитие и существование человека в гармонии с окружающей природой. Характерным признаком нового архитектурного языка является здание, вписанное в природу, — отказ от ставших традиционными законов формы.

Даже в то время, когда Райт не встречал поддержки у себя на родине в Америке, он строил дома так, что они казались единым целым с окружающей средой. Скажем, глядя на дом известного американского бизнесмена Эдгара Кауфмана, построенный прямо над небольшим водопадом (дом так и называется — Waterfall), не сразу можно понять, где кончаются окружающие камни, и начинается сам дом.

Очевидно, что постепенный приход владельцев винных поместий к органической архитектуре неслучайный и вполне прогнозируемый, ведь вино — один из самых терруарных продуктов, ценимый именно за то, что передает вкус той земли, где возделывается виноград. Сегодня виноделы задумываются не только о процессе винификации, но и о более глобальных вопросах, — своем месте в экосистеме и своем мироощущении. Так почему бы не быть терруарной и архитектуре поместья? Работа архитектора в случае с винным хозяйством усложняется необходимостью учитывать технологические аспекты, требуется досконально знать процессы производства.

Позиция Te Mata

Одним из примеров сотрудничества архитектора и виноделов является новозеландское поместье Te Mata, расположенное в Хокс-Бэй, одном из самых важных винодельческих регионов страны. Владельцы поместья — Джон Бак и Майкл Сересин, купившие его в 1974 году, задумали архитектурную перестройку довольно давно и привлекли для осуществления своих идей известного новозеландского архитектора Йена Эсфилда. Основным требованием виноделов было использование местных материалов

и создание уникальной архитектуры, без отсылок к образам виноделен в Старом Свете, но в то же время поддерживающей архитектурный стиль, сложившийся в регионе. «Не выношу попыток переноса Старого Света в Новый, — говорит Бак. — Не понимаю, как можно пытаться повторить колонны и роскошные парадные входы замков Европы».

Органическая архитектура проявилась здесь прежде всего в нацеленности на потребности окружающего ландшафта, использовании местных материалов, а также концентрации на задачах и потребностях производства. В этом Эсфилд видит специфику работы с винодельнями: «Процесс дизайна любой винодельни достаточно хорошо продуман. Виноделы хорошо представляют задачи своего хозяйства. Для меня работа с виноделом больше относится к процессу восприятия его потребностей — я больше слушаю, чем говорю сам». Это подтверждают и владельцы поместья.

Не только философия

Однако многие виноделы привыкли рассуждать о своих хозяйствах в терминах бизнеса. Они рассматривают современную винодельню как три составляющие: виноградник, перерабатывающее предприятие и — что важно — туристический объект.

Инвестиции в архитектурную перестройку — это своего рода бизнес-задача для тех, кто обладает амбициями и желанием сделать из своего поместья нечто большее, чем просто завод по переработке винограда, создать место, привлекательное и манящее для любителя качественного вина. Если владелец много вкладывает в качество своего продукта, то логично, что он захочет потратиться и на создание имиджа поместья.

© Fotobank.ru / Cephas

Artesa

Эта понятная мысль уже нашла свое воплощение в творениях нескольких десятков архитекторов. От этого не отрекаются и оба владельца Te Mata, хотя изначально они придерживаются несколько разных позиций. Джон Бак не сомневается, что внешний вид поместья уже стал частью бренда Te Mata и рассуждает по-деловому: «Если у тебя есть намерение делать качественный продукт, то необходимо правильно себя позиционировать, но делать это нужно в определенном контексте. Наша винодельня является одной из самых узнаваемых в мире». Нетрудно понять, что эта узнаваемость появилась не в последнюю очередь благодаря работе архитектора.

Наверное, новая винодельня Señorío De Arínzano, приобретенная в 1988 году знаменитым наваррским домом Julián Chivite, была бы очередным образчиком аскетичного функционализма, если бы к ней не приложил руку архитектор Хосе Рафаэль Монео (проектировавший позже такие объекты, как аэропорт Севильи и здание музея Прадо

Señorío De Arínzano

© Fotobank.ru / Cephas

Bodegas Ysios

АРТ

Ca' del Bosco

Ca' del Bosco

Еще одно архитектурное путешествие можно совершить, посетив поместье Маурицио Дзанеллы — Ca' del Bosco, что в итальянской Франчаорте (Ломбардия). Ворота в поместье, названные Inno al Sole («Гимн солнцу») и установленные в 1993 году, представляют собой два полукруга и создают параллель между искусством винодела и архитектора. Само здание винодельни построено в такт с окружающими холмами: повторяя их очертания. Однако владелец поместья заверяет, что арт-проекты для него всегда были побочным явлением и архитектура никогда не являлась самоцелью. «Дизайн помещений, внешний вид — все это на втором месте. Главной задачей архитектора было убрать все производство внутрь холма и сделать так, чтобы здание смотрелось органично, сливалось с окружающим ландшафтом». Однако, сколь бы ни занижал Маурицио архитектурную составляющую своей винодельни, она остается тем, что притягивает к ней все больше посетителей, чему он, безусловно, рад.

в Мадриде). Проект этой винодельни представляет собой именно те веяния, которые смело можно причислить к органической архитектуре и экологическому строительству. На территории поместья изначально находились постройки, которые Монео необходимо было включить в новую композицию: небольшая церковь XIX века в неоклассическом стиле, старинная башня XIV века со статуями. Новые постройки, по сути, окружили старые здания и создали замкнутое пространство в форме буквы «С». Монео удалось создать идеально функционирующую производственную цепочку, которая базируется на окружающем ландшафте и находится в гармонии со зданиями, которые были построены ранее, не подавляя их, но и не скрываясь за их силуэтами.

Одной из наиболее сложных задач этого проекта было продемонстрировать, как современные технологии могут быть помощниками в сохранении окружающей среды, — и, кажется, это удалось в полной мере: около половины территории, используемой под постройки, была оставлена под лесной массив, сохра-

няющий уникальную экосистему региона; кроме того, была построена система очистки воды, которая позволяет очищать 95% отходов производства.

Одним из примеров яркой бизнес-логики может служить работа известного испанского архитектора Сантьяго Калатрава, закончившего в 2000 году работу над архитектурным обликом Bodegas Ysios, раскинувшейся у самых гор в испанской Лагардии. Результат его работы можно назвать одним из самых заметных в архитектурном плане не только потому, что внешний вид винного поместья — оригинален и футуристичен. Форма крыши повторяет очертания окружающих гор и холмов, и напоминает крылья, застывшие в безмолвном взмахе. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что подобное архитектурное решение продиктовано бизнес-целями: сооружение стало достопримечательностью региона.

Не менее, а чаще и намного более смелые архитектурные проекты воплощают виноделы в Новом Свете. Ведь кому как не американцам знать, что

РЕКЛАМА

simple

...не просто вино

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ИМПОРТЕР В РОССИИ

+7 495 1055544

www.simple.ru

ПЕЙТЕ С ДОСТОИНСТВОМ АРТЕЗИАНСКАЯ ВОДА ИЗ НОРВЕГИИ

Самая чистая нефilterованная вода в мире с минимальным содержанием растворенных твердых частиц.